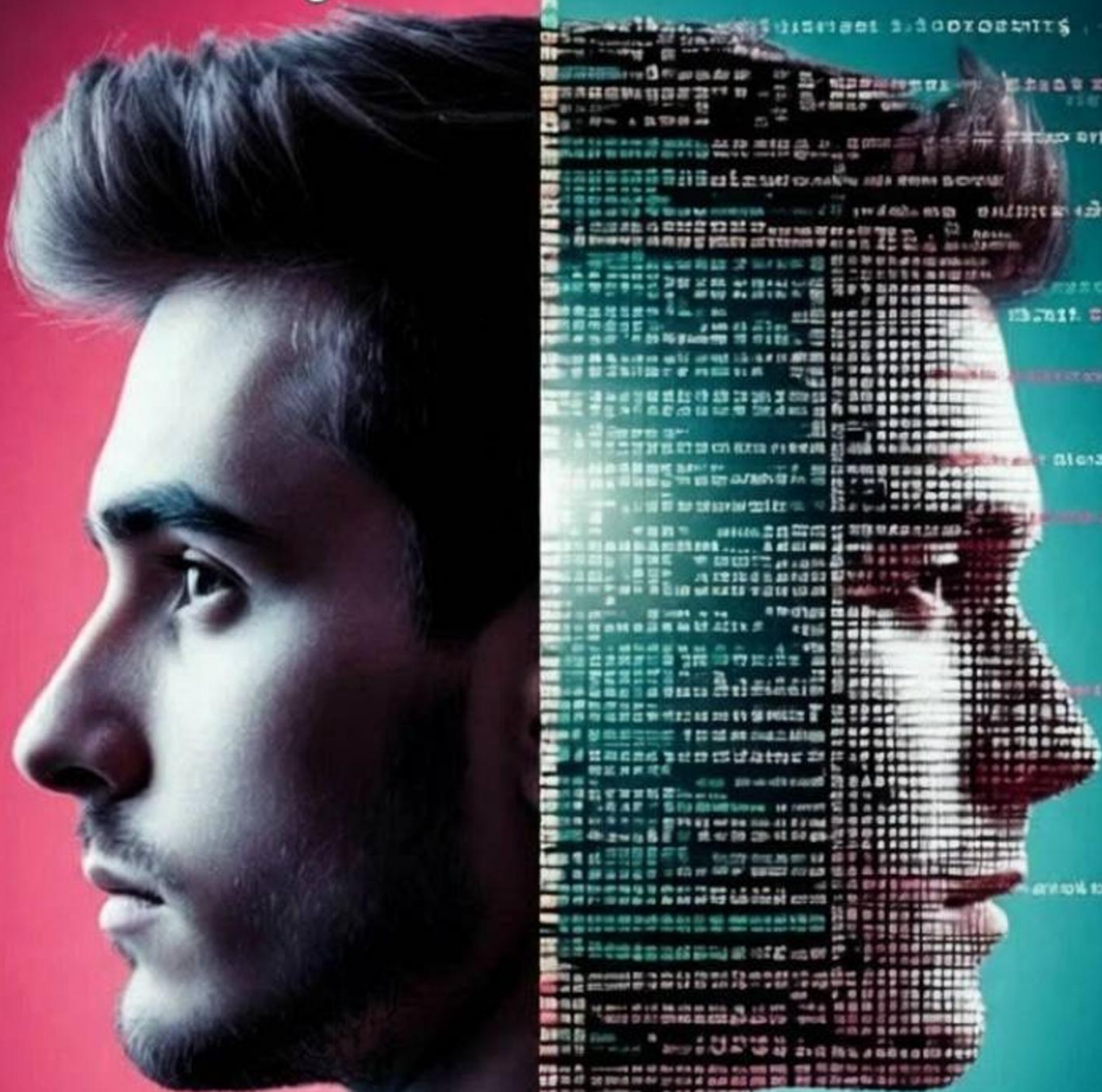

Мануэль Чиназес

Нулевой пациент

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Нейросекта

Мануэль Чиназес
Нулевой пациент

«Автор»

2026

Чиназес М.

Нулевой пациент / М. Чиназес — «Автор», 2026 — (Нейросекта)

Странный пациент попадает в рехаб "Перевал". Поможет ли ему очень искренний и профессиональный врач? Есть ли путь обратно, или всё потеряно? Частные расследования врача приводят совсем не туда, куда он ожидал.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мануэль Чиназес

Нулевой пациент

Глава 1

Наркотики — зло! Автор осуждает их употребление и распространение!

Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещен и влечет установленную законодательством ответственность!

Все упоминания наркотических, психотропных веществ, их аналогов содержится в необходимом для раскрытия идеи произведения объеме, не содержащем информацию о допустимости, привлекательности либо необходимости незаконного потребления наркотических средств, а также являются оправданной жанром неотъемлемой частью художественного замысла.

В произведении присутствуют сцены употребления алкоголя и табачных изделий, а возможно, и нецензурная лексика.

Принимая к прочтению данное произведение, читатель соглашается, что это действие совершает осознанно, без принуждения и ему исполнилось полных восемнадцать земных лет.

Так же предупреждаю о возможном присутствии в произведении рептилоидов, атлантов и квантовой неопределенности, поэтому не рекомендую чтение произведения людям со слабым здоровьем и психикой.

«Не страшно, что ты в нас не верил. Мы в тебя верили»

© Нил Гейман

Первый ребус.

— Ты думаешь, я не пробовал завязать? — сказал он грустно, глядя прямо в глаза Стасу. Во взгляде читалась обреченность, говорящая о том, что это не первый его визит в рехаб.

Пациент был не пристегнут к больничной кровати, значит первичное обследование в приёмном покое не выявило изменённого сознания или агрессии. Молодой ещё человек, хотя за пятнадцатилетний стаж работы наркологом, Стас ошибался в визуальном определении возраста в обе стороны не раз, и не два. Внешность его была обычна и ничем не примечательна. Он был спокоен и тих. Что-то смущало Стаса в этом пациенте, но он пока не уловил, что именно.

— Неважно, пробовали вы раньше или нет —, ответил Стас уверенно — важно желание, а вернуться к нормальной жизни без зависимости, я постараюсь помочь.

Что—то неуловимо изменилось в облике пациента, обреченность исчезла и в его взгляде Стас вдруг увидел твёрдую решимость.

— Ты мне нравишься, в тебе есть стержень. Извини, что «на ты»... Мне так легче — сказал пациент. И тут стало понятно, что так смущает Стаса: ни одной фразы, пациент не закончил в одном настроении и темпе. Стасу приходилось всюду напрягать слух и мозг, чтобы понимать его. Он поймал себя на мысли, что хочет перемотать окончание предыдущей фразы, чтобы прослушать еще раз.

— Давайте начнём с самого начала, — уверенно продолжил Стас.

— Давай, ты тоже без церемоний, — почти совсем неразборчиво пробормотал пациент. И потом, совсем другим, уверенным и четким голосом представился: — Зови меня Саша. А тебя как называть? — можно, ты будешь Доктор Хаус?... Ты на него очень похож... Просто одно лицо! — свой спич Саша закончил невнятным и словно зажеванным междометием.

Стас вообще очень сложно переходил «на ты» с людьми, которых знал недолго, а уж с пациентами он такого никогда не практиковал. Он вздохнул.

— Давай, расскажи, что привело тебя к зависимости и к нам в «Перевал».

Саша посерьезнел, выпрямился и начал рассказывать разом лишившись всех артефактов речи. Как будто это уже был совершенно другой человек.

***

Придется начать издалека, но ты уж потерпи, плиз.

Извини, если буду многословен, филфак МГУ глубоко засел во мне, да и стримерская карьера научила говорить непрерывно. Но дело в том, что я все это помню так подробно, как будто это случилось вчера, исключая, конечно, моменты, когда я был в измененном состоянии под алкоголем или чем еще.

Первый раз этот файл появился у меня на рабочем столе лет 5 назад. Я, может быть, и выгляжу, и веду себя не совсем адекватно для большинства нормальных людей, но с детства был страшным аккуратистом. У меня все лежит на своих местах и на рабочем столе все ярлыки и файлы аккуратно распределены по типам и темам. И тут, в самом центре, как бельмо, появляется файл Invitation.xml.

Сначала я его сразу удалил, не открывая, мало ли что...

Но на следующий день он снова появился. Я удалял его снова и снова, излазил весь интернет в поисках вируса, который так себя проявлял, но полный ноль. Я не столь интересен для мошенников. Ну, блогер и стример с десятками тысяч онлайн. Казалось бы, лакомый кусок для мошенников или хакеров, но деньги никогда не задерживались у меня надолго. Каждая собака знала, что Саша Орешник сливал миллионы на сомнительные инвестиции и проекты. Я мог просто умилиться фотографией котика и сгрузить все деньги со счета в кошачий приют.

В какой-то момент у меня вошло в привычку удалять странный файл, и я скорее даже удивился бы, если его однажды не появилось при загрузке windows.

Деньги и слава свалились на меня как-то сразу. Не было долгого пути с одним-двумя зрителями. И я никогда не накручивал ботов. Да, впрочем, о чем я. Когда ко мне пришел первый успех, ботоферм еще не было, как и спящих бизнесменов.

Именно в этот период я начал много пить, пробовал разные вещества. Я очень устал и уже не мог делать контент как раньше. Я стал агрессивным. Зрителям это нравилось и донаты снова потекли рекой. Да, конечно, агрессия и грубый юмор самый короткий путь к популярности, но мне не нравился этот злой и циничный я. Запой стали регулярными и качество видосов и стримов летело в тартарары.

В один из запоев, вдрызг разругавшись с Леной, я напился настолько сильно, что только утром понял, что открыл этот файл. В голове бухали молоточки, казалось они хотят наружу, и голова взорвется. Я сделал над собой усилие, сходил в душ, сделал кофе, и только потом пошел к компьютеру, почитать новости, попытаться сделать сценарий к следующему ролику.

Прямо по центру экрана торчал этот дурацкий файл. Только он был открыт.

Мне было настолько плохо, что я, совершенно не думая, вбил в тэг <response> «1», сохранил и закрыл. Будь что будет, подумал я, сохраняя файл, думать не хотелось, хотелось выпить и спать...

6

***

Неожиданно речь Саши потеряла связность. Он, прямо на глазах поплыл и как будто бы захмелел. На лице появилась глупая улыбка, а взгляд помутнел.

— Что с тобой? — Спросил Стас.

Саша мечтательно улыбнулся.

— Мне хорошо... Сегодня мне повезло... Бывает когда как, но сегодня мне хорошо...

Саша стал медленно заваливаться на бок, и Стас почти истерично забил по кнопке срочного вызова медсестры.

***

Он решительно вошел в приемную к Юрию Федоровичу, главному врачу «Перевала». Внутри Стас весь кипел...

Он поработал во многих государственных реабилитационных центрах. Видел беспредел, передачу наркотиков и алкоголя через санитаров за взятки, но думал, что, перейдя в частную клинику не увидит подобного.

Секретарша встретила его обычной любезной улыбкой и вопросительным взглядом. Эта маска у нее была предназначена специально для тех, кто не записался на прием к главному врачу заблаговременно. Взгляд ее, в отличие от улыбки дружелюбным не был.

«— Да, Станислав Сергеевич», — сказала она дружелюбно, но холодно, сразу погасив бурю эмоций у Стаса.

— Здравствуйте Мария Петровна. Мне бы с Юрием Федоровичем поговорить.

— Прямо сейчас совершенно никак, к сожалению. — Мария Петровна понизила громкость и доверительно сообщила: — Семья важного пациента у него. И вообще сегодня ни одного окошечка. Завтра часов на 9 утра могу записать.

— Записывайте. — Покорно сказал Стас. Печально и благодарно улыбнулся Марии Петровне и пошел в ординаторскую.

Стас шел в ординаторскую и прокручивал у себя в голове первую беседу со своим первым пациентов в рехабе. Он никак не мог понять, что его беспокоит. Вроде, Саша искренне хочет завязать и вполне адекватен... Только эти постоянные смены настроения и темпа речи... Только эти грустные усталые глаза...

Да еще и это непонятное опьянение в конце опроса. Сейчас, немного остыв, он уже не стремился кидаться обвинениями в персонал рехаба, но прояснить этот вопрос с Юрием Федоровичем завтра он все же решил.

Юрий Федорович... Он как-то сразу понравился Стасу. За свои пятнадцать с небольшим лет стажа, он встречал разных главных врачей. Юрий Федорович ближе всех был к идеалу настоящего главного врача.

***

— Станислав Сергеевич, присаживайтесь. — приветливо улыбаясь, доброжелательно поздоровался высокий, чуть полноватый мужчина лет шестидесяти. — Маша, будь любезна, принеси нам чай. — произнес он в селектор.

Был он какой-то стерильно-аккуратный, что ли, но глаза излучали доброту и светились внутренней силой. Из всех, вертевшихся в мыслях Стаса характеристик, самой подходящей оказалось "импозантный". К такому человеку сразу проникаешься симпатией. Да он и был в высшей степени приятным человеком.

Здравствуйте, Юрий Федорович. — Немного робко проговорил Стас. Губы его сами расплылись в приветственной улыбке.

У главного врача рехаба «Перевал» был кабинет, который полностью соответствовал хозяину. Добротная мебель, видимо, из натурального дерева. Солидное кресло с кожаной обивкой во главе длинного стола для совещаний. У стены стоял мягкий гарнитур с низким чайным столиком для приема важных клиентов. За спиной Юрия Федоровича висел красивый мор-

ской пейзаж. Впрочем, стулья для персонала были тоже очень удобными. Сразу становилось понятно, что главный врач не стремится создать у посетителей чувство неудобства и заботится и об их комфорте тоже.

— Станислав, голубчик, — начал разговор Юрий Федорович, когда чай был разлит по чашкам, — позвольте мне старику, обходится без отчества, учитывая разницу в возрасте... Я почитал ваше досье. — Сказал он, похлопывая ладонью с ухоженными пальцами по достаточно увесистой папке, лежащей слева от него на столе. — Надо сказать, я впечатлен вашей биографией. — Он открыл папку и начал аккуратно и осторожно перелистывать страницы. — В первой десятке выпуска Пироговки... Ординатор у самого Олега Павловича... Хорошие рекомендации от него... Рекомендовал вас в центр наркологии... Кто у вас там наставник... Андрюша Молчанов... Прекрасный врач и учитель... Во всех учреждениях у вас только прекрасные отзывы... Что ж... — взял он небольшую паузу.

— В «Перевал», вас рекомендовала Аллочка, ваша жена. — Здесь Стас почувствовал, что неумолимо наливается краской, и в то же время, отметил для себя фривольное «Аллочку». — Да не смущайтесь так, Станислав, в этом нет ничего предосудительного. Вы же прекрасный специалист, несмотря на свою молодость. У нас нет никаких предрассудков про работу родственников в одной клинике.

— Заработная плата, предложенная мной, вас устраивает, как я понимаю?

Стас, еще не отошедший от смущения, смог только кивнуть.

— А вот над смущением своим, вам, голубчик, еще поработать надобно. У нас, знаете ли, пациенты разные бывают. Увидитесь, предположим с кумиром детства, певцом каким ни будь, или писателем, так смущаться не нужно.

— Я постараюсь, Юрий Федорович.

— Ну что ж, вроде бы мы с вами все обсудили... Меня вы устраиваете. Все вопросы по зачислению порешайте в кадрах, Маша вас проводит. — Юрий Федорович встал со своего кресла удивительно легко для своего возраста и пружинистым шагом подошел к уже вставшему со своего стула Стасу. — Рад сотрудничеству!

Рукопожатие его было одновременно и мягким, и сильным. Словно бы он давал пожилему человеку понять, что так-то он человек мягкий, но слабину, если нужно, не даст.

Юрий Федорович проводил Стаса до двери, сам открыл ее. — Машенька, проводите Станислава в отдел кадров для устройства к нам.

Мария Петровна поднялась со своего места, улыбнулась, сделала приглашающий жест в сторону выхода из приемной, и они вместе направились к двери.

— Да, и последнее, — окликнул Стаса Юрий Федорович, — есть у нас в "Перевале" одна особенность. Можете считать это моей маленькой причудой, но пациентов врачам назначаю только я лично.

***

Стас открыл дверь в ординаторскую, прозвучал громкий хлопок. Ему на голову и плечи посыпались конфетти. Стас отпрянул. Оглянулся. Весь персонал «Перевала» был в ординаторской. Все с бокалами, некоторые в дурацких колпаках, но все одинаково радостные. На стене, напротив окна, висел рукописный и довольно обшарпанный плакат. Надпись на нем гласила: «Верим, ты разгадаешь этот ребус!».

Дружное «По-здра-вля-ем!» пронеслось в небольшой ординаторской.

— Ну что ты на нас с таким упреком смотришь? — К нему легкой походкой подошла Алла и подала бокал — это лимонад. Мы ж не отбитые совсем.

— В этом я не уверен. — ответил Стас, смущаясь, но бокал, тем не менее взял. Он вообще не любил находится в центре внимания, но, вспомнив напутствия Сергея Федоровича, придал серьезное выражение своему лицу и строго спросил: — Ну, рассказывайте, по какому поводу праздник?

Ответила ему улыбающаяся Алла.

— У тебя сегодня первый пациент на ребе. К тому же пациент особенный. Только после того, как ты хотя бы раз Сашу реабилитировал, можешь считаться полноценным членом коллектива «Перевала».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.